

Чжуан Цзун припарковал машину у обочины и, бросив взгляд в зеркало заднего вида на следовавший за ним автомобиль, мысленно хмыкнул. Затем он открыл центральный подлокотник и достал заранее приготовленный несмываемый маркер.

Сняв колпачок, он вложил маркер в руку Люгуана.

Цзи Чжаои подъехал немного вперёд.

Он повернул голову и посмотрел в окно. Его машина стояла по другую сторону от автомобиля Чжуан Цзуна, на не слишком близком, но и не слишком далёком расстоянии.

Если посмотреть, можно было разглядеть смутный силуэт юноши.

Чжуан Цзун опустил окно лишь наполовину.

Цзи Чжаои сжал зубы, крепко сцепившись в руль. Его тёмные глаза были прикованы к чёрным волосам на шее юноши. Он сидел лицом к Чжуан Цзуну, поэтому с этого ракурса можно было увидеть лишь часть его профиля, в то время как Чжуан Цзун был виден гораздо лучше.

Вероятно, Чжуан Цзун сделал это намеренно.

Передавая маркер, он заметил подъехавшую машину Цзи Чжаои и бросил в его сторону вызывающий взгляд, словно говоря: «Не веришь — смотри».

«...»

— Люгуан, пиши здесь.

Чжуан Цзун неторопливо отвёл взгляд и протянул своё запястье, указывая на внутреннюю сторону.

— Можешь написать что-нибудь похлеще, чем в прошлый раз.

Юй Люгуан, опустив глаза, держал маркер.

Он провёл кончиком по коже, и на его мягких пальцах остался чёрный след. Помолчав несколько секунд, он схватил запястье Чжуан Цзуна и написал несколько слов.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Чжуан Цзун] снизился на 10 пунктов. Текущее значение: 66.]

Чжуан Цзун думал, что ему придётся умолять его, как в тот раз в его комнате, чтобы он согласился.

Но он ничего не сказал.

Что же он напишет? Подавив необъяснимое возбуждение, он опустил голову и посмотрел на своё запястье. Бледные пальцы юноши лежали на его смуглой коже, кончики покраснели от нажима. С другой стороны он держал чёрный маркер и несильно выводил на его запястье слова «непослушная маленькая собачка».

Веки Чжуан Цзуна дрогнули.

Он убрал руку и посмотрел на надпись.

В ней чувствовался какой-то упрёк.

Словно он знал, что тот собирается сделать, и этими словами предупреждал его.

Чжуан Цзун подумал так, но, подняв голову, тут же отбросил эту мысль. Люгуан наверняка не знает, что он задумал. А даже если и знает, разве это такое уж большое дело?

Люгуан ведь не любит Цзи Чжаои.

Неужели он станет ссориться с ним из-за какого-то Цзи Чжаои?

Чжуан Цзун несколько секунд размышлял о последствиях.

Если Цзи Чжаои сейчас в ярости подойдёт к ним, Люгуан, скорее всего, подумает, что тот не знает своего места. Они ведь даже не встречаются, к чему эта поза обманутого мужа?

Разобравшись в ситуации, Чжуан Цзун снова улыбнулся.

— Люгуан, почему ты мне это написал?

Юй Люгуан заметил, что маркер немного протекает.

Он нахмурился, видя, как чёрные чернила вытекают из-под кончика и пачкают его пальцы.

Поджав губы, он взял с приборной панели салфетку и вытер руки.

Через некоторое время, видя, что чернила не оттираются, он спокойно сказал:

— Мне кажется, ты не очень послушный.

— Где это я не послушный? Я же твоя собака, — сказал Чжуан Цзун.

Сказав это, он придвинулся ближе. Глядя на бледный лоб юноши, он облизнул губы и продолжил:

— Люгуан, ты говорил, что подумаешь насчёт меня. Сколько мне ещё ждать?

— Ты торопишься? — спросил Юй Люгуан.

Чжуан Цзун коснулся внутренней стороны своего запястья. Непослушная маленькая собачка иногда бывает непослушной.

— ...Тороплюсь.

— Торопиться бесполезно.

Юй Люгуан оттолкнул Чжуан Цзуна, оставив на его лбу след от чернил.

Затем он выпрямился и посмотрел в своё окно, явно не собираясь продолжать разговор.

Чжуан Цзун испугался, что он увидит Цзи Чжаои.

Он схватил его за руку, чтобы привлечь к себе внимание.

— Можно тебя поцеловать?

Он крепче сжал его запястье и нащупал браслет, который сам ему подарил. Необъяснимое чувство тревоги немного улеглось. Юй Люгуан, подняв глаза, взглянул на него, не соглашаясь и не отказывая. Он молча размышлял, нет ли где-нибудь подвоха.

Интуиция подсказывала ему, что с Чжуан Цзуном что-то не так.

Что он задумал?

Чжуан Цзун наклонился и, не дожидаясь ответа, поцеловал его в губы.

Как только их губы соприкоснулись, он забыл о своей провокации с Цзи Чжаои. В любом случае, Цзи Чжаои, увидев это, всё поймёт. Он не единственный, и Люгуан не ставит его ни во что. Подумаешь, получил в подарок самодельную фигурку. Чему тут радоваться.

Осенний ветер завывал, заставляя шуршать листву на придорожных деревьях. Пожелтевшие листья срывались с веток, кружились в воздухе и медленно опускались на землю.

Цзи Чжаои опустил взгляд, провожая глазами падающий лист. Через несколько секунд он отпустил руль и снова посмотрел в окно напротив.

С этого ракурса он не видел лица юноши.

Но он мог догадаться, что сейчас Чжуан Цзун целует его. Почему он его не отталкивает?

Оттолкни, оттолкни.

Оттолкни.

Он так и не оттолкнул.

Надежды Цзи Чжаои рухнули.

Он смотрел, не моргая, и вскоре его глаза высохли от ветра. Юноша не отталкивал Чжуан Цзуна, но и не отвечал на поцелуй.

Цзи Чжаои знал, что через несколько десятков секунд он ответит.

Обнимет Чжуан Цзуна за шею.

Когда его целовали, он тоже был прекрасен. Его холодность смягчалась, и он становился соблазнительным и чувственным. Когда он слегка приподнимал лицо, изгиб его длинной шеи был невероятно красив.

Это он знал по собственному опыту.

Видя такую картину, любой, кто целовал его, с трудом мог сдержать своё желание. Хотелось целовать его глубже, сильнее, пока этот соблазнительный образ не становился ещё ярче, а атмосфера не наполнялась эротикой.

Цзи Чжаои поднял стекло.

Ветер остался снаружи, но он всё так же отчётливо видел эту режущую глаз сцену, а люди снаружи больше не могли видеть выражение его лица.

Ужасное, мрачное.

Юноша обнял Чжуан Цзуна одной рукой за шею.

Тот взял его за руку и, наклонившись, поцеловал его в кончик носа. Горячее дыхание согревало воздух в машине. Чжуан Цзун был возбуждён и хотел посмотреть на реакцию соперника, но на этот раз он ничего не увидел. Тонированное стекло было непрозрачным снаружи.

Юй Люгуан отвернулся и тихо вздохнул.

Его губы были влажными и покрасневшими от поцелуя, а волосы растрепались. Он заметил взгляд Чжуан Цзуна и, помолчав несколько секунд, посмотрел в окно.

[Маяк Цзи Чжаои где-то здесь.]

Голос был абсолютно спокойным.

Система мгновенно проверила данные.

[...Да.]

Юй Люгуан взглянул на тёмное окно и, отвернувшись, уклонился от очередного поцелуя Чжуан Цзуна. Тот, возбуждённый, ещё не понял, что его раскусили, и, видя, что он уворачивается, подумал, что это игра, и снова потянулся к нему.

Рука, обнимавшая его за шею, внезапно разжалась.

Чжуан Цзун замер и, опустив глаза, посмотрел в стеклянные, с лисьим разрезом, глаза юноши. Эти умные глаза смотрели на него испытующе, словно видя его насквозь. Он вспомнил надпись на своём запястье, затем подумал о, скорее всего, разъярённом Цзи Чжаои и, наконец, снова сосредоточился на себе.

Люгуан догадался.

Чжуан Цзун думал, что ничего страшного не произойдёт.

Он и сейчас так думал. Сглотнув, он хотел было что-то сказать:

— На самом деле...

Юй Люгуан окончательно отстранился от Чжуан Цзуна.

Чтобы было удобнее целоваться, Чжуан Цзун опустился одним коленом на сиденье, а другой ногой упирался в пол. Когда его обнимали за шею, он опирался руками о спинку сиденья. Теперь, когда рука разжалась, он почувствовал себя неуютно, словно в его объятиях стало пусто и холодно.

Юй Люгуан откинулся назад.

Он закрыл окно, не желая, чтобы Цзи Чжаои видел продолжение этого спектакля.

— Чжуан Цзун.

Услышав этот холодный, в отличие от прежнего, тон, Чжуан Цзун почувствовал недоброе.

Он опустил глаза и, глядя на бесстрастное лицо юноши, услышал его вопрос:

— О чём ты думаешь?

Это было больше похоже на обвинение, чем на вопрос.

Даже самый большой дурак на месте Чжуан Цзуна понял бы, что что-то не так.

Он привык притворяться дураком, и это стало его второй натурой. Он научился игнорировать правду и иногда даже обманывал самого себя. Например, он знал, что слова Люгуана о том, что он подумает над их отношениями, были лишь отговоркой, но он притворился, что поверил, и действительно верил.

Но на этот раз Чжуан Цзун не мог себя обмануть.

Люгуан был настроен серьёзно.

Почему? Из-за Цзи Чжаои? Не хотел, чтобы тот ревновал и злился? В голове Чжуан Цзуна пронеслось множество вопросов, его дыхание стало тяжёлым. Вспомнив посты Цзи Чжаои в ленте, он задумался: почему тот был так уверен в успехе своего признания? Конечно, потому что Люгуан подал ему такой сигнал.

Цзи Чжаои был глуп, но не настолько, чтобы не понять такой намёк.

Чжуан Цзун сглотнул и, глядя во влажные глаза юноши, на удивление серьёзно начал объяснять:

— Я видел посты Цзи Чжаои в ленте, про подарок на день рождения и всё такое. Он постил по несколько раз в день... Я имею в виду, я ревновал.

— Я не знаю, скрыл ли он от тебя пост о том, что собирается завтра признаваться, но от меня не скрыл. Когда я это увидел, я подумал, что он глуп, самонадеян и ведёт себя так, будто уверен в успехе.

Он был очень зол, очень зол. Зол на то, что Цзи Чжаои возомнил, будто он для Люгуана особенный. И за этой злостью скрывался страх, который он сам не осознавал... а что, если он действительно согласится?

Холодный ветер, дувший в другое окно, окончательно остудил его пыл.

Он опустил голову и увидел, что чёрный маркер скатился на одежду Люгуана. Ткань в том месте испачкалась от протёкших чернил. Люгуан взял маркер, и чернила, стекая по стержню, снова испачкали его руку.

На этот раз Юй Люгуан не стал вытирать руки.

Он поднял глаза и посмотрел на Чжуан Цзуна.

Тот, встретившись с ним взглядом, почувствовал смятение. Его голос стал сухим:

— Ты... ты уже согласился на его предложение? Я перешёл черту, да?

— Нет.

Получив этот ответ, Чжуан Цзун не почувствовал облегчения.

Он неподвижно стоял на месте, чувствуя, как прохладная рука легонько коснулась его щеки, а затем сжала её сильнее. Он посмотрел в эти невыразительные светлые глаза, чувствуя, как его лицо трогают снова и снова.

Чернила с руки Юй Люгуан вытер о лицо Чжуан Цзуна.

Они всё равно не оттирались. Эти чернила было трудно смыть.

Он, казалось, был очень терпелив, не говоря ни слова, не отвечая, не обращая внимания на растущую тревогу Чжуан Цзуна. Его холодные, испачканные чернилами пальцы скользнули со щеки Чжуан Цзуна на его подбородок, шею, оставляя всё более бледные следы.

Чжуан Цзун увидел своё отражение в окне.

Словно клоун на представлении, с которым он обращался так небрежно и безразлично. Когда его пальцы коснулись кадыка Чжуан Цзуна, тот невольно сглотнул. В тот момент ему отчаянно захотелось укусить его руку, съесть её, облизать, очистить от грязи.

Дыхание Чжуан Цзуна становилось всё тяжелее.

Он был взволнован, его эмоции были на пределе. Но в этой напряжённой атмосфере он умудрялся находить какое-то извращённое удовольствие. Он бы предпочёл, чтобы Люгуан ударил его, а потом накричал, спрашивая, почему он поступает по-своему, зачем устраивает эти мелкие интриги.

— Вот и всё.

Юй Люгуан наконец убрал руку.

Он оттолкнул Чжуан Цзуна. Его покрасневшие кончики пальцев были испачканы чернилами.

— Выпусти меня, — уныло сказал он.

Чжуан Цзун, отшатнувшись, сел на водительское сиденье.

Он несколько раз вздохнул, провёл пальцами по лицу, увидел на них следы чернил и подумал, сколько раз ему придётся умыться, чтобы смыть их.

Чжуан Цзун опустил руку и не открыл дверь.

— Ещё будет фейерверк.

— Ты думаешь, я захочу его смотреть?

— ... — Чжуан Цзун не удержался и спросил: — Почему ты злишься из-за такой ерунды? Я думал, тебе всё равно на Цзи Чжаои.

Что такое Цзи Чжаои?

Всё, что есть у него, есть и у Чжуан Цзун: деньги, внешность, сексуальные способности.

— Открой дверь, — сказал Юй Люгуан.

— ...Не открою, — Чжуан Цзун хотел прояснить ситуацию.

Если они не поговорят сейчас, то он вернётся в университет, и они будут в ссоре. Он не хотел ссориться, но Люгуан, скорее всего, был мастером в этом деле.

— Я помогу тебе всё ему объяснить.

Чжуан Цзун искал решение.

— Я скажу, что заставил тебя.

Юй Люгуан отстегнул ремень безопасности.

Он взглянул на свою испачканную куртку, нахмурился. Чжуан Цзун, видя, что тот его игнорирует, был вынужден продолжить:

— Я больше никогда не буду его провоцировать. Не злись на меня. Он сейчас всё ещё на улице, я могу пойти и всё ему сказать прямо сейчас.

Подумав, снимать куртку или нет, Юй Люгуан всё же решил остаться в ней.

На улице было холодно, а под ней на нём было надето немного.

Чжуан Цзун не ожидал, что тот уже начал его игнорировать.

Его ещё никогда так не игнорировали.

Раньше Люгуан никогда так на него не злился, тем более из-за таких неважных людей.

Разве это важно?

Даже если Цзи Чжаои всё узнает, он позлится и успокоится. Если бы Цзи Чжаои после этого отстал от Люгуана, Чжуан Цзун был бы готов написать своё имя задом наперёд.

— ...Люгуан, — Чжуан Цзун не выносил игнорирования. — Поговори со мной.

Юй Люгуан снял браслет.

И бросил его Чжуан Цзуну на колени.

— Кроме этого, где ещё ты установил жучки? — спросил Юй Люгуан. — Сними все.

Чжуан Цзун: «...»

Чжуан Цзун медленно поднял браслет.

От него всё ещё исходило тепло и аромат тела Люгуана. Он сжал его в ладони и, подумав секунду, как тот догадался, ответил:

— Больше нигде, только этот.

— Уверен?

— Я довольно послушный, — сухо сказал Чжуан Цзун. — Не обманываю тебя.

Если бы у него были другие жучки, он бы не стал ставить этот.

Как Люгуан вообще узнал?

Юй Люгуан снова пристегнул ремень безопасности и прикрыл глаза.

— Не открываешь дверь — вези меня домой.

На самом деле он не так уж и сильно злился.

Просто Чжуан Цзун поступил по-своему и нарушил его планы. Ему нужно было его наказать.

Чжуан Цзун хотел что-то сказать, но побоялся его разозлить ещё больше.

Покрутив слова на языке, он в итоге ничего не сказал и тронулся с места.

Чжуан Цзун: [Прости, брат.]

Чжуан Цзун: [Сегодняшнее — это недоразумение. Я заставил Люгуана, он меня потом оттолкнул.]

Чжуан Цзун сделал скриншот и отправил извинения перед Цзи Чжаои Люгуану.

Так пойдёт?

Он мучительно ждал ответа.

Цзи Чжаои вернулся домой.

Открыв дверь спальни, он увидел на книжной полке у стены гипсовые куклы, которые они с Юй Люгуаном лепили вместе.

Рядом с куклами стоял подарок на день рождения.

Он специально поместил его в прозрачную хрустальную коробку, чтобы видеть его, как только поднимет голову.

До сегодняшнего вечера вид этого подарка поднимал ему настроение. После сегодняшнего вечера он вызывал у него лишь боль в сердце.

Почему?

Почему?

Он думал, что даже если ему откажут, то это просто потому, что ещё не время, что нужно ещё немного пообщаться. По крайней мере, он ведь был особенным?

Среди всех поклонников у него были самые высокие шансы, так?

Но почему.

Почему ещё есть какой-то Чжуан Цзун.

Цзи Чжаои пнул стул.

Он с досадой взъерошил волосы, взял хрустальную коробку и посмотрел на закреплённую внутри фигурку.

Он подарил ему сюрприз, сюрприз, которого не было ни у кого другого. Почему в итоге всё осталось по-прежнему?

Цзи Чжаои замер.

...По-прежнему.

Он вдруг вспомнил, что всё действительно осталось по-прежнему.

Дело было не в том, какие иллюзии создавал Юй Люгуан, не в том, какие обещания он давал, какие сюрпризы делал. Всё было по-прежнему.

Та же ситуация, те же люди.

С самого их знакомства и до сих пор, стоило Юй Люгуану что-то сделать, что-то сказать, как он, словно идиот, начинал додумывать и приукрашивать происходящее.

Раньше, когда Юй Люгуан встречался с Вэй Чи, он, зная, что его положение неуместно, всё равно верил, что рано или поздно займёт его место, потому что стоило Юй Люгуану лишь с нежностью взглянуть на него, как он уже считал себя его настоящей любовью.

Цзи Чжаои поставил коробку обратно на полку.

Он спустился вниз, разбил фотографию Цзи Чжаосюня и, под презрительным взглядом дворецкого, снова вернулся в свою комнату. Открыв хрустальную коробку, он достал подарок.

Ничего не изменилось.

У Юй Люгуана и раньше было много поклонников, запасных вариантов. Не было никаких причин, чтобы после расставания с Вэй Чи все эти надоедливые типы вдруг исчезли.

Даже если бы не было Чжуан Цзуна, Вэй Чи, у него дома был ещё Пэй Шу, с которым он вырос, с которым жил вместе неизвестно сколько лет и будет жить ещё неизвестно сколько.

Цзи Чжаои сжал подарок в руке.

Его глаза потемнели. Знает ли Юй Люгуан, что такое любовь? Испытывает ли он к кому-нибудь настоящие чувства?

В кого он влюбится в будущем? С кем будет по-настоящему счастлив?

Кто будет этим счастливымчиком?

И тогда, будет ли он таким же, как сейчас? Или остепенится, одумается.

Цзи Чжаои решил, что ему нужно несколько дней, чтобы остыть.

«Динь-дон».

«Динь-дон».

Экран телефона загорелся. Пришли два сообщения от Чжуан Цзуна.

Не нужно было и думать, чтобы понять, что это, скорее всего, насмешки, хвастовство, унижение. Цзи Чжаои открыл телефон, не думая, что его ещё что-то может задеть. Опустив глаза, он замер.

Чжуан Цзун: [Прости, брат.]

Чжуан Цзун: [Сегодняшнее — это недоразумение. Я заставил Люгуана, он меня потом оттолкнул.]

«...?»

Насмешка?

Скрытое хвастовство?

Цзи Чжаои попытался понять логику Чжуан Цзуна.

Похвастаться, поиздеваться, а потом великодушно извиниться.

Цель — заставить его снова вспомнить ту сцену.

Цзи Чжаои с мрачным видом ответил: [Идиот. Сегодня я, завтра — ты.]

Чжуан Цзун: [?]

Прошла неделя, и Чжуан Цзянье всё же нашёл для Пэй Шу подходящее жильё.

Как тот и просил, двухкомнатное, даже без гостиной. Такую квартиру было нелегко найти, обычно они располагались в бедных районах.

Но Чжуан Цзянье дорожил своей репутацией. Раньше, когда он не нашёл сына, было одно дело. Но теперь все знали, что Пэй Шу — его родной сын. Если кто-нибудь увидит, что Пэй Шу живёт в бедном районе, о семье Чжуан пойдут нехорошие слухи.

Эта двухкомнатная квартира находилась недалеко от университета, в новом районе, где жили в основном ровесники. Чжуан Цзянье передал ему документы на собственность и ключи и отправил людей помочь с переездом.

Хотя квартира была двухкомнатной, она была намного больше той, что Пэй Шу снимал в бедном районе.

Ему казалось, что из этих двух комнат можно было бы сделать четыре.

Когда все вещи были перевезены, Пэй Шу осмотрелся и решил, что всё ещё не хватает домашнего уюта.

Он жестами показал Люгуану, что хочет пойти с ним за покупками.

Юй Люгуан в это время разговаривал с системой о Цзи Чжаосюне.

В последнее время Цзи Чжаосюнь появлялся всё реже.

Он спросил его, куда тот пропадает. Цзи Чжаосюнь, казалось, не понял вопроса. Его красивые брови слегка нахмурились, и, посмотрев на него несколько секунд, он низким голосом сказал:

— Я всё время с тобой... Неужели моё присутствие так незаметно?

Проблема была в этом.

Его присутствие было очень даже заметно, даже слишком. Холод, исходящий от него, был как визитная карточка, его невозможно было игнорировать.

Но Юй Люгуан действительно его не видел.

Пока они разговаривали, система проверила правила и процитировала: [В повторно запущенных мирах Дети удачи иногда могут «воскресать» по необходимости. Однако по мере приближения к завершению задания «воскресшие» Дети удачи будут постепенно исчезать, пока не вернутся к своей первоначальной судьбе.]

— В правилах слово «воскресать» взято в кавычки, — монотонно добавила система.

«...»

Юй Люгуан сначала согласился пойти с Пэй Шу за покупками, а затем продолжил разговор с системой: [Значит, чем ниже уровень гнева Цзи Чжаосюня, тем реже он будет появляться, и в конце концов он по-настоящему умрёт?]

Система: [Да.]

Цзи Чжаосюнь об этом не знал.

Подумав несколько секунд, Юй Люгуан решил ему об этом не говорить.

У него даже было предчувствие, что Цзи Чжаосюнь в конце концов сам всё поймёт. Тот вопрос, который он задал ранее, привлечёт его внимание.

...Главное, чтобы это не помешало выполнению задания.

Цзи Чжаои терпел два дня.

Два дня он не писал Юй Люгуану, не следил за его жизнью, хотел посмотреть, на сколько его хватит.

Сообщений он не писал, но в чате набирал множество, а потом удалял. Он почти в одиночку высказал всё, что хотел. Но злость не утихала, а наоборот, становилась всё сильнее.

Кроме того, он ни на секунду не мог перестать думать о нём, о том, что он делает, знает ли он, что в тот день он был снаружи и видел его, заметил ли он, что он перестал ему писать.

Цзи Чжаои решил, что ему очень подходит роль в моноспектакле.

Он долго молчал, а затем встал.

Когда он спускался по лестнице, дворецкий заметил его и быстро подбежал к фотографии, заслоняя её собой.

Цзи Чжаои: «...»

Цзи Чжаои бросил на него гневный взгляд и быстро вышел на улицу.

Раз уж сообщения не действуют, Цзи Чжаои решил устроить внезапный визит.

Он приехал к дому семьи Чжуан.

— Я ищу Люгуана, — Цзи Чжаои заглянул в гостиную, но никого не увидел. — Он дома?

Дворецкий удивлённо ответил:

— Разве вы не знаете? Господин Люгуан и молодой господин Пэй ещё вчера переехали.

<http://bllate.org/book/13670/1591134>